

Е. М. ЮХИМЕНКО
СТАРООБРЯДЧЕСКИЙ ЦЕНТР
ЗА РОГОЖСКОЙ ЗАСТАВОЮ

УДК 94(470-23)
ББК 63.3(2)
Ю 94

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Правительства Москвы (постановление № 634-ПП от 28 декабря 2011 г.)*

Юхименко Е. М.

Ю 94 **Старообрядческий центр за Рогожской заставою.** 2-е изд., испр. и доп. — М.: НП «Рукописные памятники Древней Руси», 2012. — 280 с., ил.

ISBN 978-5-9551-0595-6

Впервые предпринятое изучение истории крупнейшей в России старообрядческой общины, возникшей в 1771 г. при Рогожском кладбище в Москве, основано преимущественно на архивных материалах XIX — начала XX в. В книге охарактеризованы основные этапы развития этого признанного духовного центра Русской Православной Старообрядческой Церкви, освещены важнейшие события в его истории, церковная жизнь общины и ее роль в истории всего старообрядчества, многочисленные существовавшие здесь учреждения (Рогожский богаделенный дом, библиотека, кладбище), показан большой вклад, который внесли в укрепление Рогожского центра и благоустройство храмов его священники, попечители и благотворители, в том числе Морозовы, Рахмановы, Рябушинские, К. Т. Солдатенков, И. И. Бутиков и другие видные представители московского купечества. В приложении публикуется ряд архивных документов, позволяющих представить состав общины, церковное убранство Покровского кафедрального собора и ныне восстановленного храма во имя Рождества Христова. Впервые публикуются 28 икон XVII — начала XIX в. из Христо-рождественского храма.

Книга предназначена для широкого круга читателей, интересующихся историей России и старообрядчества, а также для специалистов — историков, искусствоведов, филологов, москвоведов.

Фотографы о. Алексей Лопатин, Г. Г. Сапожников, А. Я. Стребков

Елена Михайловна Юхименко

**СТАРООБРЯДЧЕСКИЙ ЦЕНТР
ЗА РОГОЖСКОЙ ЗАСТАВОЮ**

Корректор Е. Сметанникова
Оригинал-макет подготовлен О. Гришиной
Художественное оформление переплета С. Жигалкина

Подписано в печать 05.10.2012. Формат 60×90^{1/8}. Бумага офсетная № 1, печать офсетная.
Усл. печ. л. 35. Тираж 1500. Заказ №

НП «Рукописные памятники Древней Руси». ОГРН 1067746430102
Phone: 959-52-60 E-mail: Lre.phouse@gmail.com Site: <http://www.lrs-press.ru>, <http://www.lrc-lib.ru>

Оптовая и розничная реализация — магазин «Гнозис».
Тел. 8-499-793-57-01, 8-499-255-77-57, e-mail: gnosis@pochta.ru
Костюшин Павел Юрьевич (с 10 до 18 ч.). Адрес: г. Москва, Турчанинов пер., д. 4

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Содержание

Предисловие	5
I. Со времени основания до 40-х гг. XIX в.	
Начало	7
Храмы	9
Священство. 1812 год. Московское старообрядческое купечество	17
Притеснения второй четверти XIX в.	35
II. Середина XIX столетия	
Репрессии 1850-х гг.	53
Опечатание алтарей	60
III. Вторая половина XIX в.	
Ходатайства перед властями	77
Верные сыны царя и Отечества	86
Внутренняя жизнь Рогожской общины. Попечители	96
Рогожский богаделенный дом	103
Благоукрашение храмов	106
Церковная жизнь	115
Руководство общестарообрядческими делами	120
Библиотека	125
Кладбище	131
Финансы	141
IV. Начало XX в. Золотое десятилетие	
Распечатание алтарей 16 апреля 1905 г.	143
Московская старообрядческая община Рогожского кладбища (1907–1917)	158
V. XX век. Трагические страницы. Возрождение	185
ПРИЛОЖЕНИЯ	
I. Попечители Рогожского богаделенного дома (1869–1906) и Московской старообрядческой общины Рогожского кладбища (1906–1918)	195
II. Список прихожан храмов Рогожского кладбища, имеющих в Москве недвижимую собственность. 1878 г.	197
III. Вкладная книга Рогожского богаделенного дома. 1873–1881 гг.	206
КАТАЛОГ ИКОН ХРАМА РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА (совместно с Н. В. Пивоваровой)	216
Список сокращений	269
Указатель имен	269

ПРЕДИСЛОВИЕ

Значение Рогожского кладбища в истории старообрядчества общеизвестно: вокруг него объединились не только московские старообрядцы-поповцы, оно стало средоточием церковной и духовной жизни сторонников древнего благочестия всей России, принявших Белокриницкую иерархию. После 1905 г. здесь располагалась старообрядческая архиепископия, а ныне Митрополия Русской Православной Старообрядческой Церкви. Однако история Рогожского центра, в которой история самой общины тесно переплелась с историей всего старообрядчества, до сих пор полностью не восстановлена.

Первым историком Рогожского кладбища стал П. И. Мельников (А. Печерский). Как чиновник особых поручений при Министерстве внутренних дел, он, с одной стороны, имел доступ к архивным документам этого ведомства, а с другой — разделял официально-тенденциозный взгляд на старообрядчество, что в полной мере отразилось в «Исторических очерках поповщины» (1864–1867), отдельная глава которых посвящена подробному рассмотрению истории Рогожского кладбища и его заведений до середины XIX в. включительно¹. В 1910 г., к 140-летию существования Рогожского кладбища, вышел «Очерк истории Рогожского кладбища в Москве», написанный прихожанином рогожских храмов Владимиром Евсеевичем Макаровым². Автор рецензии на эту работу указал на ряд существенных ее недостатков, в частности на обширные заимствования (без указания на источник) из «Очерков» П. И. Мельникова, фактические ошибки³. Но и критически настроенный рецензент признал, что книга В. Е. Макарова «может, пожалуй, служить для общего ознакомления

с историей знаменитого Рогожского кладбища»⁴. Следует отметить, что в этой работе были использованы отдельные документы, относившиеся ко второй половине XIX — началу XX в., однако, видимо, общее состояние хранения рогожского архива не позволило исследователю в полной мере воспользоваться этими ценнейшими документальными источниками. Без них был вынужден работать над «Краткой историей древлеправославной (старообрядческой) церкви» свидетель и активный участник многих событий начала XX в. Ф. Е. Мельников⁵.

Архив и библиотека Рогожского кладбища были национализированы в 1918 г. и поступили на хранение Государственную библиотеку имени В. И. Ленина (ныне Российская государственная библиотека). Однако, несмотря на отдельные и весьма успешные попытки обращения к данному архиву⁶, его целенаправленного изучения для установления полной истории Рогожского центра не проводилось. Документы Рогожского архива, дополненные сведениями из других архивных фондов (Московской конторы Синода, Канцелярии московского военного генерал-губернатора и Московской старообрядческой архиепископии), лежат в основе настоящего исследования.

Непосредственным поводом для обращения к данной теме стала работа над альбомом «Древности

⁴ Там же. С. 1266. Работа В. Е. Макарова была дважды переиздана в 1990-е гг.: в составе сборника «История Рогожского кладбища» (М., 1995. С. 3–46) и отдельным изданием (М., 1998).

⁵ Мельников Ф. Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) церкви. Барнаул, 1999. С. 271–282, 428–429, 439–444 и др.

⁶ Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина: Указатель. Т. 1, вып. 2 (1917–1947). М., 1986. С. 37–49 (раздел написан Ю. Д. Рыковым); Горячева Т. Д. Материалы по истории московской Рогожской старообрядческой общины (Обзор фонда 246 Отдела рукописей РГБ) // Мир старообрядчества. Вып. 2: Москва старообрядческая. М., 1995. С. 41–58.

¹ Мельников П. И. Очерки поповщины // П. И. Мельников. Полн. собр. соч. 2-е изд. СПб., 1909. Т. 7. С. 204–250.

² См.: Список членов Московской старообрядческой общины Рогожского кладбища на 1 января 1916 года. М., 1916. С. 8.

³ Церковь. 1911. № 48. С. 1265–1266.

и духовные святыни старообрядчества» (М.: Интербук-бизнес, 2005), приуроченным к 100-летию распечатания алтарей Рогожского кладбища 16 апреля 1905 г. История Рогожского старообрядческого центра, представшая в архивных документах, оказалась столь захватывающе яркой, столь многогранной и интересной в своих подробностях, что вступительная статья под тем же названием, предназначенная для альбома, оказалась слишком малым жанром, чтобы вместить все архивные находки. Поэтому появилась книга. Необходимость во втором ее издании возникла в связи с продолжением архивных разысканий, желанием

расширить иллюстративный ряд и удовлетворить читательский спрос.

Пользуюсь возможностью выразить искреннюю благодарность за помощь иерею Алексею Лопатину, благочинному приходов Московской области протоиерею Леонтию Пименову, а также В. В. Волкову, В. П. Мосейчуку, Н.В.Пивоваровой, В. А. Любартовичу, А. Я. Стребкову, Л. И. Вольфсону, Т. Т. Николаевой, Е. Е. Лыковой и сотрудникам Отдела рукописей Российской государственной библиотеки, Российского государственного архива древних актов и Центрального исторического архива г. Москвы.

I. СО ВРЕМЕНИ ОСНОВАНИЯ ДО 40-х гг. XIX в.

НАЧАЛО

Жестокие преследования вынудили противников церковной реформы патриарха Никона бежать на окраины России, где и возникли первые старообрядческие центры — Керженец, Выг, Стародубье и Ветка, Дон. Приверженцы древнего благочестия оставались и в Центральной России, но в городах, а тем более столицах им было крайне трудно существовать официально. Старообрядцы-москвичи получили возможность законным образом иметь свои кладбища и храмы и совершать богослужения лишь вследствие чумы 1771 г.¹ Как ни трудны и драматичны были последующие события, Рогожское и Преображенское кладбища сумели не только выстоять, но и превратиться в средоточие духовной жизни старообрядчества всей России.

Совершенно неизвестный факт, относящийся к предыстории возникновения Рогожского кладбища, удалось обнаружить в делах канцелярии московского военного генерал-губернатора 1823 г. В связи с проводившимся тогда следствием чиновник по особым поручениям при генерал-губернаторе Ф. М. Тургенев представил начальству «Записку о старообрядцах Рогожского кладбища», в которой говорилось: «Кладбище старообрядческого общества, именуемое Рогожским, первое свое основание возымело в 1770-х годах и находи-

лось за Тверскою заставою. Потом оно переведено за Рогожскую заставу, где и по сие время находится»². Эти сведения, сохранявшиеся в народной памяти (подобные «Записки» чиновники составляли преимущественно на основе рассказов осведомителей), находят подтверждение в надписи на памятнике, который еще в 1920-е гг. стоял на Рогожском кладбище. Здесь находился обелиск над общей могилой жертв чумной эпидемии 1771 г., на одной из граней которого читалась надпись: «Место сие отведено для погребения усопших староверов в лето от сотворения мира 7279 (1771), вместо таковых до сего времени бывших двух кладбищ: единого у Донского монастыря, а другого — за Тверскими воротами»³. Согласно П. И. Мельникову-Печерскому, при каждом из них были устроены часовни и отдельные дома, в которых жили беглые от православной церкви попы и вышедшие из старообрядческого общества уставщики и дьячки⁴.

Выделение в начале 1770-х гг. земли за Тверской заставой Камер-Коллежского вала под старообрядческое кладбище не было фактом случайным: старообрядческие традиции Тверской ямской слободы давали для этого достаточное основание. Однако вскоре ошибочность такого решения могла стать для властей очевидной. При всей декларируемой толерантности политики Екатерины II возникновение и развитие старообрядческого центра вблизи центральных районов города и в непосредственной близости к главной государственной дороге Москва — Петербург вряд ли получило бы

¹ В связи с эпидемией моровой язвы в 1771 г. в Москве на основании указа Сената от 8 декабря 1771 г. и предписания Синода «по распоряжению гражданского начальства» было устроено (помимо двух старообрядческих) еще 6 кладбищ «за городом на выгонных местах»: в Дорогомилово, на Ваганькове, близ Бутырок (Миусское) и по дорогам Троицкой за Крестовской заставой (Пятницкое), Коломенской за Покровским монастырем (Калитниковское) и Серпуховской за Даниловым монастырем (Даниловское). См.: *Розанов Н.* История московского епархиального управления со времени учреждения Св. Синода (1721–1821). М., 1870. Ч. 2. С. 92.

² ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 109. Д. 4. Л. 9.

³ *Мельников П. И.* Очерки поповщины. С. 212; *Церковь.* 1913. № 28. С. 677–678; *Мариничева (Оленева) Г. А.* История Рогожского поселка — центра старообрядчества (Воспоминания). М., 2004. С. 26–27.

⁴ *Мельников П. И.* Очерки поповщины. С. 212–213.

высочайшее одобрение. Новый выделенный участок — за Рогожской заставой — был более периферийным.

Разрешение на основание в трех верстах за Рогожской заставой, между Владимирской и Коломенскими дорогами, по дороге в село Рогож (ныне г. Богородск Московской обл.) кладбища и строительство при нем часовни было дано командированной императрицей Екатериной II в Москву по случаю чумы графом Г. Г. Орловым. Этот шаг, хотя и вызванный чрезвычайными обстоятельствами, с полным основанием можно рассматривать в комплексе мер Екатерининского времени, направленных на ослабление гражданского и религиозного притеснения старообрядцев⁵. Скорее всего, разрешение в силу экстремальных обстоятельств носило устный характер. Во всяком случае, главнокомандующий Москвы князь А. А. Прозоровский в 1792 г. в доношении императрице ссылается не на документ, а на устное свидетельство П. Д. Еропкина: «И хотя де время прошло давнее, но помнится ему, что князь Григорий Григорьевич Орлов позволил ему сделать часовни, где б они могли отпевать умерших; и он сказал, что я о сем могу и вашему императорскому величеству донести»⁶.

На существование официального разрешения указывают и данные «Ведомости о состоящих в Москве и в губернии старообрядческих и раскольнических часовнях и молельнях, составленной 1826 года» — документа, находившегося в постоянном бюрократическом обороте на протяжении полувека: только вошедшие в данный список храмы могли продолжить свое существование, заводить новые старообрядцам было строжайше воспрещено. Под номерами 33–35 здесь записаны три уже существовавшие на Рогожском кладбище церкви: во имя святителя Николы Чудотворца —

«построена в 1776 году с дозволения бывших в Москве гг. главнокомандующих, находится в хорошем и прочном виде», в честь Покрова Пресвятыя Богородицы — «построена 1790 году также с дозволения главнокомандовавшего в Москве» — и в честь Рождества Христова — «построена в 1804 году также с дозволения главного начальства»⁷.

По всей видимости, именно вследствие особых условий получения разрешения и того обстоятельства, что выделенная старообрядцам земля находилась на окраине города⁸, документы по ранней истории Рогожского центра практически отсутствуют.

На это сетовал еще московский обер-полицеймейстер Н. К. Арапов в рапорте московскому генерал-губернатору В. А. Долгорукову от 10 февраля 1878 г.: «Требуемых Министерством внутренних дел сведений о том, к какому именно времени относится возведение всех находящихся ныне на земле, принадлежащей Рогожскому богаделенному дому, зданий, с чьего разрешения существующие ныне здания были возводимы и для какой именно цели они, в частности, предназначались, в делах местной полиции и моей канцелярии не имеется, равным образом определить время постройки, порядок разрешения оной и предназначение для известной цели означенных в упомянутых рапортах моих 8 каменных двухэтажных зданий не представляется возможным за неимением специальных на это документов, которые во время бывшего в богадельне пожара 13 июня 1840 года

⁷ ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 109. Ед. 4. Л. 160 об. – 161.

⁸ Этот участок земли, изначально находившийся вне городской черты, в административном плане относился к Москве. Рогожское кладбище и позже Рогожский богаделенный дом находились в ведении московского генерал-губернатора. Когда в 1874 г. Городская дума на соединенном заседании городских и земских гласных приняла новое разграничение города и уезда и вся эта местность отошла к уезду, что влекло за собой переход административного управления от московского генерал-губернатора к гражданскому губернатору, рогожские старообрядцы выступили с ходатайством оставить их в городском подчинении; они указывали на неудобство прописки паспортов и весьма затруднительное положение «в отношении могущих произойти пожарных случаев», но главным аргументом было то, что «прихожане старообрядцы оногo Дома есть граждане домовладельцы, несущие городской налог в почтенных цифрах, и с тем вместе без всякой субсидии города дающие приют и приличное содержание более 600 единственно гражданам города Москвы». Соединенное собрание Городской думы и уездного земства 13 июня 1874 г. приняло ходатайство прихожан Рогожского кладбища «без всяких возражений» (РГБ. Ф. 246. К. 2. Ед. 5. Л. 222–229 об.).

⁵ Царствование Екатерины II было для старообрядцев одним из самых благоприятных. Последовательница французских просветителей, императрица ослабила давление государства на инаковерующих. В 1762 г. она разрешила старообрядцам, ушедшим за границу, возвратиться в Россию и селиться особыми слободами. В 1763 г. был уничтожен Раскольничья контора; в 1764 г. отменены установления 1716 г. о пошлине на бороду и ношении указного платья. В 1782 г. старообрядцы были освобождены от двойного оклада. В 1783 г. запрещено употреблять в официальных бумагах и в разговоре слово «раскольник», которое старообрядцы справедливо считали для себя обидным. В 1785 г. старообрядцы получили право быть избранными на общественные должности.

⁶ Цит по: Макаров В. Е. Очерк истории Рогожского кладбища в Москве // История Рогожского кладбища. М., 1995. С. 17.

сгорели»⁹. Поэтому составителям рапорта, поданного затем в вышестоящие инстанции, приходилось опираться на сведения неофициального происхождения: «По частным же сведениям, Рогожское кладбище, переименованное впоследствии в Рогожский богаделенный дом, основано с высочайшего соизволения государыни императрицы Екатерины II-й, последовавшего в 25-й день марта 1771 года по случаю бывшей тогда в Москве моровой язвы, с отчуждением для означенного кладбища земли: от государственных крестьян деревни Ново-Андроновки, от ямщиков Рогожской ямской слободы и от московского городского выгона, в количестве 24 десятин 2184 сажени и с освобождением этой земли от городских налогов. После того обществу раскольников разрешено правительством построить три храма: св. Николая в 1776, Покрова в 1790 и Рождества в 1804 годах и более 50 разного рода зданий»¹⁰.

Приведенный фрагмент рапорта 1878 г. содержит все основные известные на сегодняшний день и приводимые в литературе без ссылок на источники сведения по начальной истории Рогожского центра. Обращает на себя внимание,

сколько быстро шло освоение выделенной территории: под кладбище была оставлена северная часть участка, в центре уже через тридцать с небольшим лет вырос замечательный храмовый комплекс, вокруг которого со временем сложился обширный поселок из небольших одно- и двухэтажных каменных, а по большей части деревянных построек. По типу монастыря вся территория была обнесена оградой, главные, западные, ворота назывались Святыми.

Рогожское кладбище с самого начала формировалось как церковный центр московского старообрядчества. Домашние моленные в богатых купеческих домах существовали и ранее, сохранились они и позже; во второй половине XIX в. в связи с событиями, о которых будет сказано далее, их значение даже возросло, однако Рогожское кладбище всегда осознавалось как средоточие духовной, культурной и социальной жизни сторонников древнего благочестия. Делом чести старообрядческого купечества Москвы стала забота о материальном благосостоянии этого центра, благолепии его храмов и обеспечении благотворительных заведений.

ХРАМЫ

Церковное строительство на Рогожском кладбище, учитывая весьма сложное и переменчивое положение старообрядцев в императорской России, являлось, надо полагать, главным и первоочередным направлением деятельности московских старообрядцев-поповцев. Уже через пять лет, в 1776 г., первая кладбищенская деревянная часовня во имя Чудотворца Николы была перестроена в пятиглавый каменный храм¹¹. Еще более масштабной планировалась летняя (т. е. холодная) церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы.

До сих пор общепринятым являлось мнение, что храм этот был выстроен по проекту знаменитого зодчего эпохи классицизма Матвея Федоровича Казакова (1738–1812); основанием служило упоминание фамилии архитектора в донесении мос-

ковского главнокомандующего князя А. А. Прозоровского императрице Екатерине II от 25 октября 1792 г. (документ был опубликован в работе В. Е. Макарова). Однако недавняя находка И. К. Русакомским авторских чертежей храма кардинальным образом меняет устоявшуюся точку зрения¹².

В собрании рукописных карт в Отделе рукописей Библиотеки Российской Академии наук ученым были обнаружены три чертежа: «Фасада строящейся часовни на кладбище московских старообрядцев плану по линии А и В», «Разрез строящейся часовни на кладбище московских старообрядцев плану по линии С—Q» и «План часовни строящейся на кладбище старообрядцев». На первом из них — подпись: «Архитектуры 1-го класса помощник Иван Марченков».

⁹ РГБ. Ф. 246. К. 3. Ед. 3. Л. 60–60 об.

¹⁰ Там же. Л. 60 об. Эти же сведения повторяет и составленная в 1906 г., видимо, в связи с регистрацией МСОРК «Справка о Рогожском кладбище и при оном богаделенном доме» (РГБ. Ф. 246. К. 10. Ед. 5. Л. 1).

¹¹ Современный облик в «псевдорусском» стиле церковь, к тому времени ставшая единоверческой, получила в результате перестройки в 1863–1867 гг. по проекту архитектора В. Н. Карнеева и в 1879 г.

¹² Русакомский И. [К.]. Храм Покрова Пресвятыя Богородицы на Рогожском кладбище // Церковь. Вып. 7. М., 2005. С. 22–27. См. также: Памятники архитектуры Москвы: Окрестности старой Москвы (юго-восточная и южная части территории от Камер-Коллежского вала до нынешней границы города). М., 2007. С. 94. Чертежи хранятся в Рукописном отделе Библиотеки Академии наук: БАН РО. Дополнительная опись. № 226 (Собрание рукописных карт). Л. 53–55.

Ф. Смыслов. Общий вид Рогожского кладбища. 1830-е гг. Акварель

Иван Иванович Марченков (1754–1793) окончил архитектурную школу при Экспедиции кремлевского строения, работал на строительстве Кремлевского дворца, в 1776–1788 гг. — архитектор Московской управы благочиния, участвовал в проектировании оспенного корпуса Екатерининской больницы, вел ремонтные работы в Крестовоздвиженском и Златоустовском монастырях, участвовал в строительстве церкви Филиппа Митрополита (по проекту М. Ф. Казакова). Архитектор составил второй геодезический план Москвы, изданный в 1789 г. иждивением купца Н. Кольчугина.

Чертежи датируются временем до 1786 г., поскольку в этом году помощник архитектора 1-го класса И. И. Марченков получил звание подпоручика архитектуры¹³. Сравнение чертежей с архитектурой Покровского храма привело И. К. Русакомского к выводу, что здание было выстроено именно по этому проекту, существующие незначительные отличия (дополнительные детали убранства, некоторое нарушение пропорций в членении стен, завершение папертей портиками, обычная расстекловка окон) возникли вследствие отступления от первоначального авторского замысла в сторону увеличения объема¹⁴. Таким образом, авто-

ром проекта Покровского храма следует считать московского архитектора И. И. Марченкова, работавшего по заказу старообрядцев (возможно, и по поручению М. Ф. Казакова, об этом ниже) и выполнившего проектные чертежи не позднее 1786 г.

Строительство началось только в 1790 г. (эту дату указывают приведенные выше документы 1826 и 1878 гг.). Размеры возводимой постройки стали предметом беспокойства для гражданских и церковных властей. Следствием дошедших до государыни слухов явилось ее письмо московскому главнокомандующему князю Александру Александровичу Прозоровскому от 17 сентября 1792 г.: «Известилися мы, что в Москве раскольники строят здание под именем часовни в образе настоящей церкви, огромное по обширности своей, большее, нежели Успенский Собор, чего прежде ни для какой церкви в тамошней столице не дозволено было; а как строение отнюдь без ведома нашего, на казенной земле без указа, а буде на принадлежащей городу, то без дозволения Городской Думы с апробациею также вышнего начальства место иметь не долженствовало, для того и желаем знать, кто из помянутых раскольников, разумея живущие ли в Москве или в каких иных слободах и какой секты, то здание сооружают, в каком именно месте и на чьей земле, имели ли они от вас дозволение, причем план этой часовни нам взнесите, донеся нам о числе сих людей, в Москве

¹³ Русакомский И. [К.]. Храм Покрова Пресвятыя Богородицы... С. 27.

¹⁴ Там же. С. 26–27.

И. И. Марченков. «Фасада строящейся часовни на кладбище московских старообрядцев плану по линии А и В». Середина 1780-х гг.

И. И. Марченков. «Разрез строящейся часовни на кладбище московских старообрядцев плану по линии С-Q». Середина 1780-х гг.

обращающихся. Все оные сведения соберите и доставьте без дальней огласки и не делая никакой тревоги в них»¹⁵.

Ответное письмо А. А. Прозоровского императрице Екатерине II от 25 октября 1792 г. содержит весьма интересные подробности «о строящейся здесь часовне старообрядцев <...> на принадлежащей Андроновской слободе земле, низменной и не весьма к хлебопашеству способной, между больших дорог Владимирской и Коломенской, от заставы Камер-коллежского валу в трех верстах, где тоже довольно деревянного жилого строения и богадельня, где бедные из единоверцев их помещаются, и тут же сад и кладбище их»¹⁶. Свое разрешение на строительство храма главнокомандующий обосновывает высочайшим манифестом 1762 г., которым «повелено раскольникам никакого притеснения не делать», и указом от 10 апреля 1790 г., запрещающим «делать препятствие в молитвенных собраниях» старообрядцев. Ссылается он и на слова своего предместника (в 1786–1790 гг.) Петра Дмитриевича Еропкина, в 1771 г. председателя Комиссии для охранения и враче-

вания от моровой язвы, помнившего, что граф Г. Г. Орлов позволил старообрядцам «сделать часовни, где б они могли отпевать умерших»¹⁷.

А. А. Прозоровский указывал, что «план вновь желаемой ими построить (часовни. — Е. Ю.) сочинил архитектор Козаков чрез посредство именитого гражданина Никиты Павлова», и главнокомандующий понадеялся, что «архитектор Козаков сочинит оный пристойно с их положением»¹⁸. Временем закладки храма в документе назван 1791 г. «Как я уведомлен был от губернатора, — оправдывался вельможа, — что они заложили ее велику и с выпусками для алтаря и намерены поставить пять глав, я взял у них план и нашел, что они заложили не по плану архитектора Козакова, а сняли сами план с церкви, что в Бутырской слободе. Я приказал как им, так и полицейскому архитектору Карину выпуски для алтаря отломать, величины убавить и сделать план с одной главой и крестом; но о неубавке оной величины они усиленно меня просили, поставляя основанием, что имеют они в Москве и около оной единоверцев до 20000 душ. Я план оный с фасадом у сего всеподданнейше Вашему Императорскому Величеству подношу; плана же архитектора Козакова я отыскать не мог по причине смерти Никиты Павлова, у коего оный был, но внук его не нашел,

¹⁵ Письма и рескрипты Екатерины II Московским главнокомандующим // Русский архив, издаваемый при Чертковской библиотеке Петром Барتنевым. Год десятый. М., 1872. С. 568.

¹⁶ Цит. по: Макаров В. Е. Очерк истории Рогожского кладбища. С. 13–14.

¹⁷ Там же. С. 17.

¹⁸ Там же. С. 15.

и Козаков черного у себе не оставил. Они же сим летом довели часовню до карниза и представляет теперь вид дому. Естли Ваше Величество повелите унизить шпиц, то я оной совсем прикажу убавить»¹⁹.

Как следует из текста донесения, А. А. Прозоровский не видел Казаковского плана Покровского храма, а при своем письме, согласно предположению И. К. Русакомского, послал императрице три чертежа И. И. Марченкова. Возможно, М. Ф. Казаков сам передал старообрядческий заказ своему коллеге или перенаправил к нему Никиту Павлова, выступавшего заказчиком от имени всей общины.

Обращает на себя внимание, что письмо главного командующего местами написано путано и туманно; желая избежать высочайшего неудовольствия, автор сознательно мог указать более позднее время начала строительства и прикрыться авторитетом выдающегося зодчего. Во всяком случае, совершенно очевидно, что образцом для Покровского храма послужила «не четырехстолпная пятиглавая церковь Рождества Богородицы в Бутырской слободе, о которой упоминает Прозоровский, а переосмысленный в классицизме Успенский собор Московского Кремля. Его размеры стремились превзойти старообрядцы, создавая свой собственный центр благочестия на Рогожском кладбище»²⁰.

К осени 1792 г. церковь была доведена до карниза, строительство завершено в 1793 г.²¹ Прямоугольный восьмистолпный трехнефный двусветный Покровский храм со световой ротондой над средокрестием, увенчанной небольшой главкой, до строительства Храма Христа Спасителя оставался одним из самых обширных московских храмов.

Традиционно комплексы монастырей и соборных площадей крупных городов включают два храма — холодный летний и теплый зимний. По всей видимости, устроители Рогожского кладбища изначально также планировали возвести и ту и другую церковь. Никольский храм хотя и был теплым, но не соответствовал по объему и, будучи храмом кладбищенским, имел иную важную функцию. Таким обширным теплым храмом стал Рождественский.

В литературе прочно закрепилось мнение, что он был выстроен в 1804 г. Однако это не соответствует действительности.

П. И. Мельников, пользовавшийся документами из архива московского военного генерал-губернатора, указывал, что в 1804 г. попечитель Рогожского кладбища Шевяков исходатайствовал у тогдашнего начальника столицы Беклешова дозволение построить третью часовню, о чем свидетельствовал сохранившийся билет, выданный московской Управой благочиния 21 декабря 1804 г.²² В. Е. Макаров, также упоминавший об этом билете, на самом деле текста его не видел и, переиначив соответствующий фрагмент «Очерков поповщины», написал, что храм построен в 1804 г. «с разрешения начальника московской столицы Беклешова»²³.

Нам удалось разыскать этот важный документ, до сих пор хранящийся в деле 1835 г.²⁴ Он позволяет прояснить существенные детали. Первоначально попечитель Рогожского кладбища московский 3-й гильдии купец Илья Фокин Шевяков²⁵ подал прошение в московскую Управу благочиния «о даче плана о построении на земле, состоящей за Камер-коллежским валом в Таганской части 2-го квартала, в оном кладбище каменных зимней часовни и жилаго строения, коему и план архитектором Жуковым учинен и в Управу благочиния представлен»²⁶. Как видно из дальнейшего

¹⁹ Мельников П. И. Очерки поповщины. С. 214.

²⁰ Макаров В. Е. Очерк истории Рогожского кладбища. С. 18–19.

²¹ ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 109. Д. 68 («По вопросу, имеет ли право Рогожский старообрядческий богаделенный дом приобретать в собственность движимое и недвижимое имущество, и о духовном завещании Воцанкина»). В деле хранится копия, выполненная в январе 1835 г. и заверенная смотрителем капитаном Миллером.

²² Отец И. Ф. Шевякова Фока Ерофеев Шевяков (род. 1727) происходил из коломенских купцов, в 1773 г. переселился в Москву вместе с семейством — женой Пелагеей Яковлевой, дочерью коломенского купца Якова Ерофеева, и единственным сыном Ильей (1761–1817). По 4-й ревизии (1782 г.) числился купцом 3-й гильдии (по Казенной слободе) и жил в селе Покровском в приходе церкви Николы Чудотворца «в наемном покое». Его сын Илья женился уже в Москве на дочери московского 3-й гильдии купца Новгородской сотни Петра Фадеева — Анне Петровне; после смерти отца сохранил 3-ю купеческую гильдию, торговал в москательном ряду, имел собственное домовладение в селе Покровском. В семье И. Ф. Шевякова родились дети — Ларион (1784) и Артемий (умер в младенчестве). В 1812 г., во время нашествия неприятеля, все семейство выехало из столицы на Керженец; здесь умерли мать и жена И. Ф. Шевякова. Вторым браком он был женат на Хионии Алексеевне (Материалы для истории московского купечества. М., 1885. Т. 3. С. 72; М., 1887. Т. 4. С. 29; Т. 5. С. 52; Т. 6. С. 49; М., 1888. Т. 7. С. 47).

²³ ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 109. Д. 68. Л. 7.

¹⁹ Макаров В. Е. Очерк истории Рогожского кладбища. С. 15–16.

²⁰ Русакомский И. [К.]. Храм Покрова Пресвятыя Богородицы... С. 27.

²¹ РГБ. Ф. 246. К. 10. Ед. 5. Л. 4.

Покровский храм на Рогожском кладбище. Егорьевск: Светописная мастерская Н.Д. Зенина, 1905 г.

Зимний храм Рождества Христова. Фото. Егорьевск: Светописная мастерская Н. Д. Зенина 1905 г.

изложения, речь шла об утверждении представленного архитектурного проекта и плана местности под строительство (планируемые строения обозначались на нем номерами 5 и 6). Однако, поскольку кладбище находилось за городской чертой, Управа благочиния, «не смея на таковое позволение решиться, представила оной план на рассмотрение и соизволение его высокопревосходительству господину генералу от инфантерии московскому военному губернатору и кавалеру Александру Андреевичу Беклешову рапортом». Именно А. А. Беклешев (1745–1806), московский военный губернатор и главноначальствующий в Москве и губернии по гражданской части с 1 мая 1804 по 3 августа 1806 г., дал разрешение на постройку каменной зимней часовни длиной 22 сажени и шириной 11 сажень и жилого корпуса

«в два жилья» длиной 22 сажени и шириной 10 сажень «регулярною фасадою с покрытием кровель тесом епанчею»²⁷. Далее излагались общепринятые условия строительства: «позволенное строение производить по данной с того плана копии по закладке архитектором при частном приставе», «излишнего сверх плана строения или починок» не производить, контроль возлагался на частного пристава («а частному приставу о бытии обще с архитектором при закладке и о неослабном наблюдении, чтоб сверх назначенного по плану никакого строения производимо не было под опасением за то строжайшого взыскания, послан приказ 21-го декабря 1804-го года»)²⁸.

²⁷ ЦИАМ. Ф 16. Оп. 109. Д. 68. Л. 7 об.

²⁸ Там же.

Таким образом, разрешение на строительство зимнего храма было получено не ранее второй половины декабря 1804 г., следовательно, к строительству приступили только в следующем, 1805 г. Оно продолжалось по крайней мере около трех лет (по аналогии с Покровским собором). Не вызывает сомнения, что к 1810 г. (этим годом датированы две вкладные иконы) храм был построен и завершалась его внутренняя отделка.

Обширный зимний храм Рождества Христова, возведенный по проекту архитектора Ильи Даниловича Жукова (1763–1837) к югу от летнего храма, также был прямоугольным восьмистопным трехнефным, но не столь высоким («в один свет») и выполнен в неоготическом стиле. Это внушительное здание является единственной на сегодняшний день крупной самостоятельной работой И. Д. Жукова. Позже он активно работал по восстановлению Москвы после пожара 1812 г., служил архитектором в Комиссии для строений в Москве (учреждена в 1813 г.), возглавлял 2-й (из четырех) строительный участок, куда входили Сретенская, Мещанская, Басманная, Покровская и Суцевская полицейские части. Известно, что после 1812 г. И. Д. Жуков вместе с архитекторами О. И. Бове, Е. Д. Тюриным и С. П. Мельниковым был приглашен князем Н. Б. Голицыным для обустройства его подмосковской усадьбы Архангельское.

Одновременно с Рождественским храмом было построено обширное здание конторы и гостиницы (вторая постройка, разрешенная «билетом» 1804 г.). Оно примыкало к Никольскому храму и, судя по изображению на «Перспективном виде Рогожского кладбища» 1857 г.²⁹, было решено в стиле классицизма. Не позднее первой четверти XIX в. между Никольским и Покровским храмами была возведена небольшая звонница.

Оформление храмовых интерьеров началось сразу после окончания строительства. Ряд обстоятельств убеждают в том, что в основных чертах внутренний облик Покровского и Христорождественского храмов сложился не позднее первой четверти XIX в. Во-первых, несомненно желание москвичей как можно скорее должным образом украсить свои, как считали власти, «часовни»; во-вторых, позже это было практически невозможно, так как уже в первые годы царствования им-

ператора Николая I последовало ужесточение правительственной политики по отношению к старообрядчеству и, в частности, в 1827 г. были запрещены какие-либо переделки в молитвенных домах старообрядцев³⁰. И в-третьих, до настоящего времени сохранилось несколько ранних точно датированных памятников, выполненных под конкретное место в храме.

В Покровском соборе на северной грани третьего правого столпа расположена большая икона «Апостол Павел в житии» с надписью: «Написана от Адама лета 7302 (1794)». На западной грани первого правого столпа помещается также большая икона «Богоматерь Тихвинская» в резном позолоченном ампирном киоте, поминальный вклад купеческой вдовы Н. Е. Гольской 1800 г., о чем свидетельствует надпись в продолговатом картуше под иконой: «Отдана сия святая икона Тихвинская Прес(вя)тыя Б(огороди)цы вкладу на старообрядческое кладбище в каменную болшу часовню по изустному приказанию покойнаго московскаго первой гилдии купца Назара Стефановича сына Голскаго для поминовения его души и родительницы ево во инокинях Анфисы и любезнаго покойнаго нашего сына Петра Назаровича и усердиемъ супруги его, болшаго, Настасии Ефремовнаи Голскаи 1800 года мая 25»³¹. В Христорождественском храме на 3-м столпе справа помещалась икона «Вход Господень в Иерусалим» с авторской надписью на нижнем поле: «Написася сей святыи образ по обещанию моско(в)скаго первой гилдии купца Никифора Логинова сына Старикова. В 1810 году октоврия в 1 день Писал иконописец Михаило Сапожников»³².

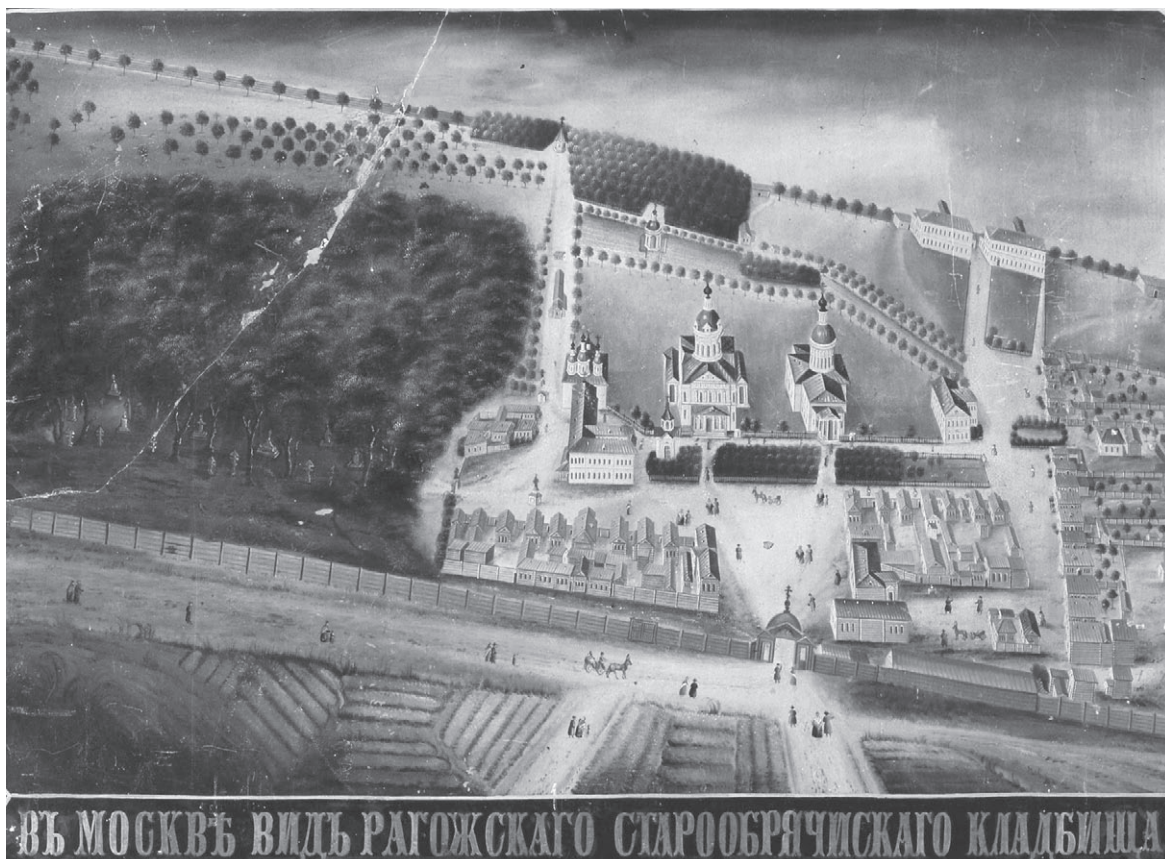
Внутренний вид Покровского храма поражает не только своим великолепием, но и единством замысла. Здесь все подчинено идее красоты древнего православия: и роспись стен по золотому фону, и величественный пятирусный иконостас, и многочисленные иконостасы вдоль стен и на гранях столпов, и золоченый резной и лепной декор киотов. То, что храмовое пространство было сразу решено как единое целое, подтверждают, на наш взгляд, следующие факты. Иконостасы не

²⁹ Перспективный вид Рогожского кладбища. Картон, масло. 1857 г. На обороте бумажная наклейка с надписью: «Даръ от Московскаго Мещанина Семена Трофимова на Рогож. кл. Эта картина писана въ 1857 году». ГИМ ИЗО 81989.

³⁰ См.: Постановление Комитета министров о запрещении переделок в молитвенных домах старообрядцев, от 5 июня 1827 г. (РГАДА. Ф. 1183. Оп. 11. Д. 3).

³¹ Воспр. см.: Древности и духовные святыни старообрядчества: Иконы, богослужебные предметы, рукописные и печатные книги, облачения из собрания кафедрального Покровского собора на Рогожском кладбище. М., 2005. С. 138–139. Кат. 92.

³² См. в наст. изд. Каталог икон, № 11.

Перспективный вид Рогожского кладбища.
Картон, масло. 1857 г.

перекрывают композиций стенописи; более того, даже рамки изображений на столпах начинаются сразу от верхней границы иконостасов. Все пристенные и пристолпные иконостасы имеют одинаковую композицию: центральную часть, обрамленную по бокам колонками, а сверху оформленную орнаментальным поясом и карнизом, занимает одна большая икона или несколько образов меньшего размера; в верхней части, фланкированной по бокам волютами, помещаются три небольшие, одинакового размера иконы; плоскость нижней части иконостасов украшает декор в виде драпировки. Заметим, что подобный композиционный принцип был использован и в интерьере храма Рождества Христова постройки 1805–1807 гг. Все резные деревянные киоты выполнены по одному рисунку в стиле классицизма. Классицистические веяния вторгаются и в оформлении главного иконостаса, царские врата и боковые двери которого также обрамляются колонками с карнизами. Все эти стилистические особенности указывают на время не позднее первой четверти XIX в. и еще раз подтверждают открытость старообрядческого искусства современным веяниям, не противоречащим его древней основе.

П. И. Мельников, замечательный писатель и опирающийся на архивные материалы исследователь старообрядчества, так описал внутренний вид рогожских храмов (точность этого описания можно проверить и сейчас, зайдя в Покровский собор): «Часовни были украшены великолепно. Иконы превосходного древнего письма — рублевские, строгановские и др., в богатых серебропозлащенных ризах с драгоценными камнями и жемчугом, серебряные паникадила и подсвечники с пудовыми свечами, богатые плащаницы, золоченые иконостасы, великолепная утварь — все свидетельствовало как об усердии, так и о богатстве рогожских прихожан»³³. Внутренний вид Покровского храма потрясал и другого исследователя старообрядчества — Н. И. Субботина, который, несмотря на явную недоброжелательность по отношению к приверженцам церковной старины, не мог скрыть восхищения: «Летняя Рогожская часовня истинно поражает своею обширностью, красотой линий и общим великолепием, когда, чрез большую паперть, вы войдете в нее западными дверями. На четырех (неточность, должно быть: шести) высоких

³³ Мельников П. И. Очерки поповщины. С. 214–215.

Внутренний вид Покровского храма.
Фотография «Шерер, Набгольц и К°». Москва. [1876 г.]

колоннах покоятся далеко уходящие вверх стрельчатые красивые своды, сплошь покрытые превосходною старинною живописью в строгом греческом стиле; колонны четверугольной формы покрыты снизу вызолоченными киотами, в которых поставлены дорогие старинные иконы. Большие окна, обильно освещая все широкое пространство часовни, сплошь покрытой священными изображениями, дают полную возможность видеть все ее великолепие. Только впереди огромный с больши-

Икона «Богоматерь Тихвинская» в киоте. Ок. 1800 г.
Вклад в Покровский храм Н. Е. Гольской

ми местными образами иконостас выдается по-тупскневшей позолотой и темным фоном икон»³⁴.

Рогожские храмы своими внушительными размерами, богатством внутреннего убранства, сжатыми сроками строительства и оформления интерьеров со всей очевидностью свидетельствуют о финансовой мощи и религиозном рвении московского купечества, большинство которого являлось прихожанами этого старообрядческого центра.

СВЯЩЕНСТВО. 1812 год. МОСКОВСКОЕ СТАРООБРЯДЧЕСКОЕ КУПЕЧЕСТВО

Однако эти величественные храмы из-за отсутствия тогда в старообрядчестве архиерея не могли быть освящены и оставались, по сути дела, часовнями, литургия в них не совершалась, служились только вечерни, утрени и часы. Угроза навлечь на себя новые притеснения ограничивала использование походных церквей и временных алтарей; действительно, все подобные попытки вскоре пресекались властями. Решение этой проблемы составляло предмет постоянных забот по-

печителей Рогожского кладбища на протяжении всего XIX в.

Первым священником на Рогожском кладбище был Василий Степанов, из г. Чебоксар Казанской епархии, в 1764 г. в возрасте 37 лет перешедший в старообрядчество и с тех пор проживавший в Москве и служивший в разных домашних

³⁴ Субботин Н. И. На Рогожском кладбище // Братское слово. 1885. Т. 2. С. 226–227.

моленных. В 1772 г., как следует из его показаний, данных в Духовной консистории в 1788 г., «когда за Рогожскою заставою на раскольническом кладбище построена была часовня, то он первый в оной исправлял часы, утрени, вечерни и всякия требы с беглым же из г. Пронска диаконом Харлампием и разными знающими грамоте раскольниками. С Рогожского кладбища он отлучался в гг. Тулу, Калугу, С.-Петербург, Саратов, в Стародубские слободы и на реке Иргизе в раскольнических церквах священнослужение и всякия требы по старопечатным книгам исправлял»³⁵. В 1788 г. помимо Василия Степанова были еще два священника: Алексей Федоров из Тамбовской епархии и Илья Васильев из г. Саратова, которые, как и он, «жительство имеют на том кладбище в построенных кельях, а более у раскольников в разных домах»³⁶.

Выдающейся фигурой, тесно связанной с Рогожским кладбищем на протяжении всей первой половины XIX в., был священник Иоанн Матвеевич Ястребов (1770 — 19 декабря 1853). В конце XVIII в. он служил в с. Пенкине (Пенье) Юрьевского уезда Владимирской губернии³⁷, в 1802 г. перешел к старообрядцам. П. И. Мельников-Печерский, несмотря на некоторые критические замечания в адрес отца Иоанна, не мог не признать, что тот пользовался безусловным авторитетом «за его беспредельную ревность к расколу, за его “слова учителя и пользительныя старообрядчеству”, за важные услуги, оказанные им Рогожскому кладбищу»³⁸.

Благодаря И. М. Ястребову, сумевшему спрятать и сохранить святыни Рогожского кладбища, старообрядческая обитель не была разграблена в 1812 году. Этот факт подчеркивал и П. И. Мельников-Печерский: «Старообрядцы в страхе разбежались. Большею частью укрылись они в Гавриловом посаде, Владимирской губернии, в Романове и в Керженских скитах. Иван Матвеевич остался на кладбище. Известно, что вступление неприятеля в столицу было совершенно неожиданно для ее жителей, которых граф Ростопчин до последнего часа обнадеживал в безопасности Москвы. Известно также, что из самых даже кремлевских соборов не успели вывезти заблаговременно драгоценности, которые и сделались добычей наполеоновской армии. Драгоценности Рогожского кладбища тоже, разумеется, остались на своих местах. Поп

Иван Матвеевич не бежал, подобно другим, в виду неприятеля, хотя и имел к тому все средства, — он остался хозяйничать на Рогожском. С помощью нескольких работников иконы, книги и все церковное имущество он успел скрыть в нарочно вырытых, а потом засыпанных на кладбище могилах. Ограбив Москву, французы пожаловали и на Рогожское кладбище, но, не найдя, чем поживиться, оставили его нетронутым. Как скоро они очистили город, Иван Матвеевич, еще до возвращения разбежавшихся старообрядцев, все поставил на своих местах»³⁹.

На твердую и решительную позицию священника Иоанна Матвеевича Ястребова натолкнулись попытки властей обратить рогожан к официальной церкви; признание им белокриницкого митрополита Амвросия во многом предопределило судьбу Белокриницкой иерархии в России.

Отец Иоанн Ястребов сделал в Покровский храм несколько ценных вкладов. В описи церковной утвари 1850-х гг.⁴⁰ среди четырех имевшихся к этому времени кадил отмечено серебряное кадило с вкладной надписью 1826 г. «Сие кадило сооружено иждивением московского старообрядческого Рогожского кладбища священником Иваном Матвеевым». Им же 8 октября 1834 г. на помин души супруги Евфимии был сделан богатый книжный вклад — полный комплекс певчих (на крюковых нотах) богослужебных книг, написанных в первой трети XIX в. и украшенных миниатюрами и орнаментом гуслицкого типа. Он включал Обиход (5 миниатюр)⁴¹, Праздники (14 миниатюр)⁴², Трезвонны (20 миниатюр)⁴³ и Песнопения постной и цветной Триоди (13 миниатюр)⁴⁴. Во всех рукописях были сделаны вкладные надписи идентичного содержания (к примеру, на Обиходнике на л. 1: «Сия богодухновенная книга, глаголемая Демественникъ певчий, положенъ вкладу во святыи храмъ въ московское старообрядческое Рогожское кладбище священноиереемъ Иоанномъ Матфеевымъ Ястребовымъ за упокой рабы Божии Евфимии, супруги его. И кто оную изнесетъ вонъ тайно или украдетъ, тотъ да судится со мной на Второмъ пришествии предъ нелицемернымъ Судиею. Положена вкладу 1834-го года октября 8-го дня. А преставилась сего жъ месяца 3-го ч[исла]

³⁹ Там же. С. 239–240.

⁴⁰ РГБ. Ф. 246. К. 6. Ед. 1. Л. 197–198 об.

⁴¹ Древности и духовные святыни старообрядчества. С. 234–235. Кат. 151.

⁴² РГБ. Ф. 247. № 466.

⁴³ Там же. № 720.

⁴⁴ Там же. № 721.

³⁵ Розанов Н. История московского епархиального управления... Ч. 3. С. 183–184.

³⁶ Там же. С. 184.

³⁷ РГАДА. Ф. 1183. Оп. 11. Д. 61. Л. 27 об.

³⁸ Мельников П. И. Очерки поповщины. С. 239.

пополудни въ 9-ть часовъ и 50 минутъ. Иерей Ианнъ (так!) Матфеевъ»). Две рукописные книги — Трезвонь и Праздники — оказались запечатанными в алтаре Покровского собора в 1856–1905 гг. Об этом свидетельствуют записи библиотекаря Рогожского кладбища Евтихия Ивановича Усова: «Была запечатана в левом приделе летнего храма, в шкафу правья стороны св. олтаря. Я выбирал эти книги. Усов Е. Апреля 21 дня 1905 г.»⁴⁵ и «Была запечатана»⁴⁶.

Сохранились два портрета И. М. Ястребова: один живописный 1840-х гг., по-видимому именно тот, который, по свидетельству П. И. Мельникова, висел в конторе Рогожского кладбища⁴⁷, другой — выполненный в лубочной манере и отпечатанный хромолитографическим способом (надпись в картуше над изображением: «Священноиерей Иоанн Матвеевич Ястребов, священствовал в опчестве старообрядцев 49 лет, представился на 83 году»⁴⁸).

О состоянии Рогожского кладбища в период оккупации Москвы французами в сентябре — начале октября 1812 г. документов не сохранилось. П. И. Власов со ссылкой на устный рассказ, зафиксированный в одном из принадлежавших ему рукописных сборников 60-х гг. XIX в., утверждал, что один из французских отрядов разместился непосредственно в зданиях кладбища: командующий квартировал в доме священника Ивана Ефимовича, а конница стояла в Покровском храме⁴⁹.

Ценными историческими памятниками стали две иконы Рождественского храма, на которых были сделаны памятные надписи. В местном ряду находился житийный образ св. Николы Чудотворца, серебряный оклад которого удивительным образом уцелел, о чем на обороте иконы была сделана надпись: «Лета 7320 (1812) при губительном

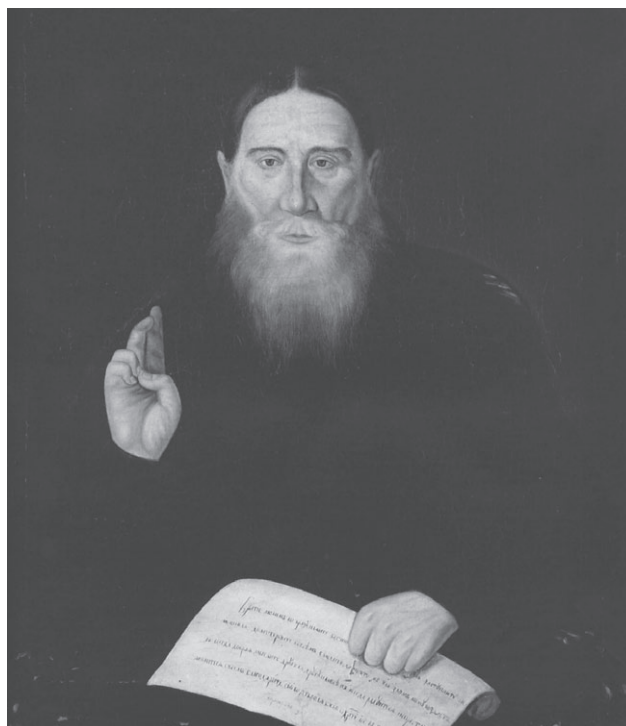
⁴⁵ РГБ. Ф. 247. № 720. Л. 1.

⁴⁶ Там же. № 466. Л. 1.

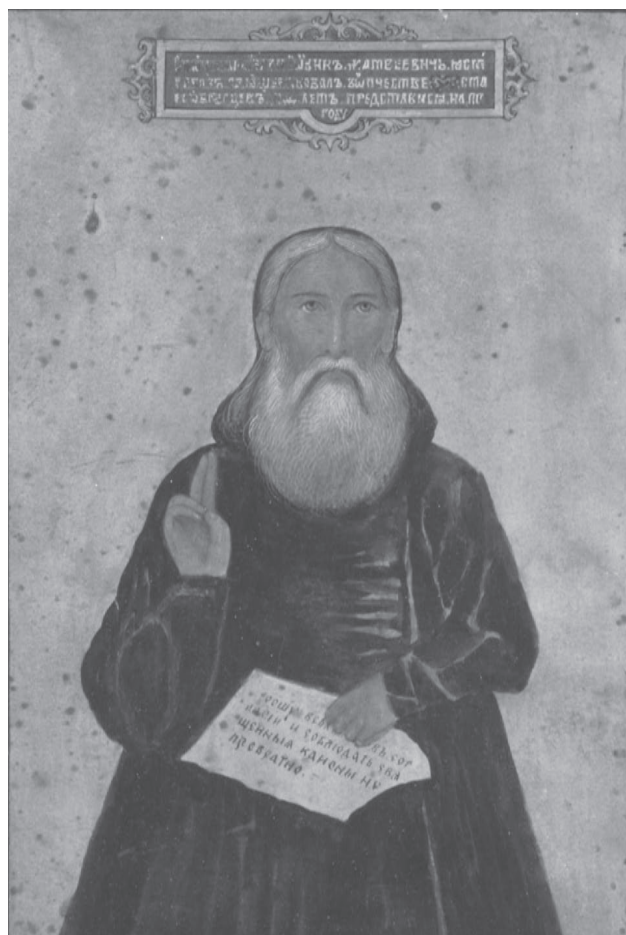
⁴⁷ Мельников П. И. Очерки поповщины. С. 226 (в конторе висели, видимо, парные портреты о. Иоанна Ястребова и его супруги Евфимии Александровны). Портрет И. М. Ястребова воспроизведен: «Для памяти потомству своему...»: Народный бытовой портрет в России. М., 1993. С. 173, ил. 174. Примечательно, что на свитке в руке священника написан текст Первого послания апостола Павла к солунянам (1 Фес 5: 14–18; ошибочно подписан: «Коринфомъ, з(ач. 273>)), который по содержанию можно трактовать как адресованное прихожанам храмов Рогожского кладбища наставление о добронравии, взаимной любви и взаимоподдержке.

⁴⁸ Воспр.: Древности и духовные святыни старообрядчества. С. 8.

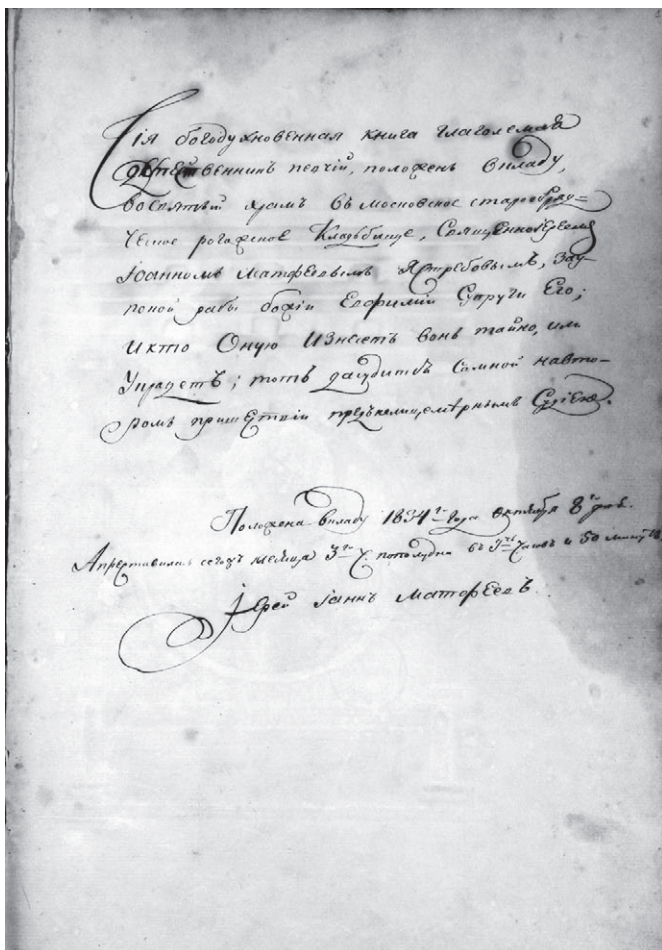
⁴⁹ Власов П. [И.]. Пребывание войск Наполеона на Рогожском кладбище // Церковь. 1911. № 34. С. 822.

Неизвестный художник.
Портрет священника И. М. Ястребова. 1840-е гг.

Иерей Иоанн Ястребов. Хромолитография.
Вторая половина XIX в.

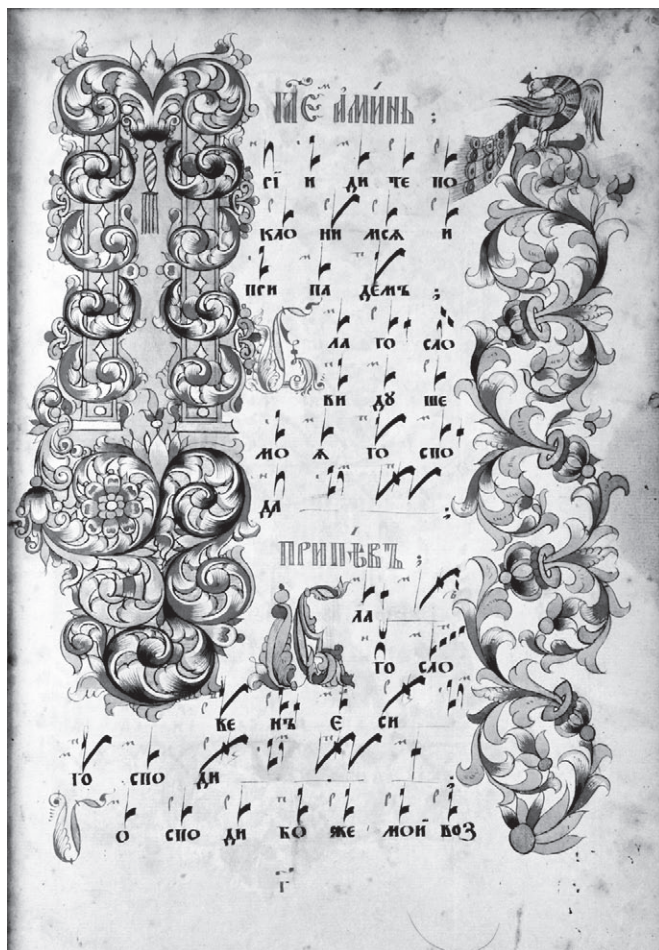

Вкладная надпись о. Иоанна Ястребова 1834 г.
на Обиходе певчем

нашествии неистовых полчищ Наполеона, насильственной рукою везде и в сем божественном храме обнажавших святыню боголепного ея украшения, похищавших и самая малоценнейшия вещи, видимое на сем святом образе позлащенное серебро, находившееся непрестанно пред очами оных злодеев, не хранимое никем и незащищаемое, прославляя Господь чудесами великаго угодника своего святителя Николу, благоволи соблюсти невредимым и от вражеских святотатственных рук неприкосновенным»⁵⁰. «Следы неистовства неприятелей» в виде пяти порубов на двери в диаконник иконостаса того же храма, оставленные, как сказано в надписи, «сентября 3

⁵⁰ Необходимая заметка о Рогожском кладбище // Старобрядец. Нижний Новгород, 1906. № 1. С. 111; Чудотворная икона святителя Николы на Рогожском кладбище // Церковь. 1908. № 18. С. 655; Рогожское кладбище в 1812 г. // Церковь. 1912. № 35. С. 834–836 (на с. 835 — публ. иконы). См. также Каталог икон, № 1.

⁵¹ Необходимая заметка о Рогожском кладбище. С. 110. См. также: Власов П. [И.]. Пребывание войск Наполеона на Рогожском кладбище. С. 822. См. также Каталог икон, № 3.

Обиход певчий на демественных крюковых нотах.
Конец 20-х — начало 30-х гг. XIX в.
Вклад о. Иоанна Ястребова 1834 г.

дня 1812 года»⁵¹, также опровергают досужую легенду, что Рогожское кладбище сохранилось в целости, поскольку якобы тщательно охранялось неприятелем. Обе упомянутые иконы существуют по сей день.

П. И. Власов, изучавший историю Рогожского кладбища и опубликовавший значительное число статей исторической тематики в журнале «Церковь», в том числе несколько в связи с юбилеем Отечественной войны 1812 года, особенно выделял четырех старообрядцев — современников военных событий, сведения о которых сохранились до начала XX в.⁵²

Помимо отца Иоанна Ястребова исключительно образом проявил себя в 1812 г. представитель известной — старообрядческой семьи Прокопий Дмитриевич Шелапутин (1777–1828), московский 1-й гильдии купец Семеновской слободы. Указом императора Александра I 17 июля 1812 г. он полу-

⁵² Власов П. [И.]. О старообрядцах современниках 1812 г. // Церковь. 1912. № 35. С. 836–837.

Надпись о событиях 1812 г. на обороте иконы «Св. Никола Чудотворец с житием в 24 клеймах»

Фрагмент двери в диаконник «Святой архидиакон Стефан» и надпись о событиях 1812 г.

чил звание коммерции советника «за усердие, оказанное через пожертвование на пользу государственную значущих сумм»⁵³. 31 октября 1812 г. был назначен исполнять должность городского головы (занимал этот пост до весны 1813 г.). В ноябре 1825 г. был причислен к дворянскому сословию⁵⁴.

Основу этой разветвленной династии составили четыре брата: Дмитрий Алесеевич, Иван Большой Алесеевич (1761–1802), Иван Меньшой Алесеевич (1768–1818) и Филипп Алесеевич (1771–1818). Сведений о старшем брате, отце будущего городского головы, не сохранилось (вероятно, он скончался до начала XIX в.), три других брата, по материалам 5-й ревизии 1801 г., числились московскими 1-й гильдии купцами; о высоком авторитете Шелапутиных в купеческой среде свидетельствует тот факт, что Иван Большой в 1795–1798 гг. состоял ратманом в 1-м департаменте Магистрата⁵⁵. В 1811 г., когда проводилась следующая ревизия, сыновья старшего брата — Прокопий и Антип (1782–1852) Дмитриевичи — состояли в отдельном капитале, Прокопий числился московским 1-й гильдии купцом, Антип — купеческим братом; их семьи жили вместе, видимо,

в отцовском родовом доме в Басманной части в приходе церкви Петра и Павла на Новой Басманной. Прокопий Дмитриевич первым браком был женат на Авдотье (Евдокии) Осиповне (род. 1786), имел сына Дмитрия (1802–1855); после смерти первой супруги (между 1811 и 1815 г.) женился на Харитине Ивановне Гандуриной (1790–1876), дочери крепостного крестьянина графа Дмитрия Николаевича Шереметева — Ивана Васильева Гандурина. В 1832 г. Дмитрий Прокопьевич Шелапутин по случаю возведения в дворянское достоинство из купечества был исключен. Семью Антипы Дмитриевича (1782–1852) составляли жена Матрена Андреевна (1786–1834) и сын Григорий (1815–1851). К 1833 г. А. Д. Шелапутин имел 1-ю гильдию, он и его сын Григорий Антипович были возведены в потомственное почетное гражданство. Ветвь старшего Шелапутина — Дмитрия Алесеевича — по большей части оставалась в лоне старообрядческой церкви. П. Д. Шелапутин был похоронен на Рогожском кладбище, на участке Е (№ 435), неподалеку от могилы 1771 г.⁵⁶ На гранитном саркофаге, сохранившемся до сих пор, была сделана надпись: «Под сим камнем погребено тело раба Божия, Московскаго 1-й гильдии купца, Коммерции Советника, Дворянина и Кавалера Прокопия Дмитриевича Шелапутина, скончавшагося 1828 года января 13-го дня, в 10 часов пополудни; жития его было 51 год и 6 месяцев и 12 дней». На другой стороне памятника высечена эпитафия:

⁵³ ЦИАМ. Ф. 2. Оп. 2. Ед. 364. Л. 10.

⁵⁴ Там же. Ф. 4. Оп. 10. Ед. 2452. Данные архивные ссылки приведены в издании: Москва и Отечественная война 1812 г. / Главное архивное управление г. Москвы. М., 2011. С. 342.

⁵⁵ Материалы для истории московского купечества. М., 1887. Т. 4. С. 3–4. Биографические сведения об их потомках взяты нами из материалов ревизий 1810–1850-х гг. (Там же. Т. 5. С. 195–196; Т. 6. С. 127–128; Т. 7. С. 138, 148, 256; Т. 8. С. 300), а также из «Московского некрополя» (Т. 3. С. 340).

⁵⁶ Юхименко Е. М. План Рогожского некрополя и список захоронений 1885–1886 гг. // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.). Вып. 4. М., 2010. С. 722.